

свою позицию членам совета и аргументированно рассказать, почему он поддерживает те или иные институциональные изменения.

Впрочем, это не означает, что за пределами зала заседаний ректор должен быть совершенно нем. Он может высказываться в поддержку академической свободы, за социальную справедливость, за мир во всем мире, за право преподавателей, других сотрудников и студентов на свободу слова. Он может делать акцент на обеспечении равных возможностей в образовании или на необходимости различать факты и мнения. Он может взывать к истине, опираясь на факты, но не на эмоции, иррациональные убеждения или политическую конъюнктуру.

Некоторые руководители вузов побаиваются высказываться на общественно-политические темы, потому что они понимают, что, как сказал в беседе со мной один ректор, «выскажешься ли ты или промолчишь, тебя все равно будут осуждать». Ректоры боятся возмущения попечителей, доноров, выпускников и политиков, придерживающихся других взглядов. Они боятся возмездия со стороны государства в виде сокращения господдержки или даже изменения налогового статуса вузов. Поэтому-то, как мне кажется, ректорам стоит не просто критиковать политику, но призывать общественность взглянуть на нее через призму этики. Они должны строить мосты, которые бы помогли наладить взаимопонимание в обществе, а не усугублять раскол. Они могут способствовать распространению цивилизованной культуры общения между людьми, показывая на своем примере, что можно не соглашаться с чьей-то точкой зрения, не прибегая при этом к оскорблениям и оставаясь достойным собеседником.

В условиях текущего политического климата в США руководители американских вузов вынуждены быть особенно осмотрительными. Политики, журналисты и обозреватели, придерживающиеся консервативных взглядов, часто критикуют вузы за «чрезмерную либеральность». По их собственным словам, они не доверяют университетам. Они обвиняют вузы в том, что те якобы придерживаются принципа свободы слова, но при этом враждебно настроены по отношению к спикерам-консерваторам.

Блустители этики

Будучи ответственным за миссию, ректор обязан напоминать университетскому сообществу и широкой общественности о необходимости эмпатии и умения взглянуть на мир через призму этики. Конфликтные ситуации следует превращать в «наглядный урок», но не в том смысле, что это повод читать нотации, а в том, что это повод поднять вопрос о правильности каких-то решений или действий. Справедливо ли, что государственные школы не получают должной поддержки? Правильно ли передавать тюрьмы и дома престарелых в управление частным компаниям, для которых на первом месте стоит прибыль? Правильно

ли, если вместо дипломатических мер правительство сразу приступает к военным мерам? Это те самые этические вопросы из серии «Почему так?» или «Почему бы нет?».

Сейчас особенно важно, чтобы руководители вузов публично говорили о дезинформации и несправедливости, о важности соблюдения верховенства права. Они должны вернуть себе звание ответственных за миссию, они должны напоминать своим коллегам и студентам о важности истории, создавать стимулы для взаимоуважительного общения и на собственном примере показывать, что значит смотреть на мир через призму этики.

Результаты обучения и доверие общества к высшему образованию

Тиа Лоуккола и Элен Петербауэр

*Тиа Лоуккола — директор по институциональному развитию Европейской ассоциации университетов (EUA).
E-mail: tia.loukkola@eua.eu.*

Элен Петербауэр — аналитик и координатор проектов в EUA. E-mail: helene.peterbauer@eua.eu.

Результаты учебной деятельности — это то, что, предполагается, студенты должны знать и уметь в конце обучения или определенного периода обучения. Четкое формулирование результатов учебной деятельности призвано помочь вузам в разработке учебных планов, а преподавателям — в их реализации. Задачи обучения должны быть согласованы с применяемыми педагогическими методиками и методами оценки, чтобы образовательный процесс был хорошо налажен и направлен на достижение студентами предполагаемых результатов. Почти половина респондентов проведенного в 2018 году Европейской ассоциацией университетов опроса подтвердила, что с введением задач обучения в сфере преподавания произошли некоторые изменения методического характера. К другим плюсам они отнесли пересмотр содержания учебных программ и системы контроля знаний, а также повышение осведомленности студентов о целях обучения.

Формулирование задач обучения не только способствует развитию результат- и студентоориентированного образования, но и помогает укрепить общественное доверие к вузам. Кроме того, это способ

повышения прозрачности высшего образования, в том числе по отношению к внешним вовлеченным сторонам (не в последнюю очередь к обществу, которое требует постоянного подтверждения эффективности финансируемого им высшего образования). Считается, что повышение прозрачности помогает наладить взаимопонимание между разными сторонами процесса и улучшает сопоставимость систем высшего образования в разных странах — именно эта идея легла в Европе в основу Болонского процесса.

Как определить предполагаемые результаты учебной деятельности

В силу описанной выше двойной функции задач обучения в последние пару десятков лет им уделялось большое внимание как инструменту укрепления общественного доверия к высшему образованию. Они стали, к примеру, краеугольным камнем разрабатываемых в разных регионах мира квалификационных рамок. Все 48 стран Европейского пространства высшего образования либо уже разработали собственные квалификационные рамки, либо еще в процессе. По мере наращивания регионального сотрудничества в сфере высшего образования начали появляться также региональные квалификационные рамки (иногда они носят справочный характер). Они уже есть, например, в Европе и в странах АСЕАН, а скоро появятся и в Африке. Они призваны повысить прозрачность систем высшего образования в разных странах и получить международно сопоставимую информацию, используя задачи обучения как ориентир для оценки квалификации в рамках заданной системы.

В основе всего этого лежит идея о том, что все образовательные программы должны соответствовать национальным квалификационным рамкам, чтобы общество могло быть уверено, что выпускники обладают всеми знаниями и навыками, соответствующими полученной ими квалификации. Квалификационные рамки — это инструмент, позволяющий третьим лицам (не относящимся к образовательному сектору) правильно «расшифровывать» и понимать, какими знаниями и навыками обладают выпускники вузов, что облегчает, помимо прочего, выход образованной молодежи на рынок труда. Квалификационные рамки также используются для сравнения квалификаций, полученных в разных образовательных системах, и таким образом способствуют образовательной и трудовой мобильности.

Верификация результатов обучения

Существует ли универсальный метод контроля за тем, действительно ли студенты достигли запланированных результатов в ходе своего обучения и эффективно ли оно? Прошло уже десять лет с тех пор, как ОЭСР провела Международное исследование по оценке результатов обучения в высшем образовании (АНЕЛО), направленное на создание комплексной международной системы оценки качества теоретической и прак-

тической подготовки выпускников бакалавриата. Одной из отправных точек этого столь нужного исследования стала потребность в сборе международно сопоставимой информации о качестве подготовки в вузах. Эта потребность появилась из-за необходимости сделать высшее образование более прозрачным и открытым для контроля, а также из-за необходимости получения сопоставимых данных об уровне подготовки студентов. В ходе проведения проекта АНЕЛО был выявлен ряд методологических проблем, связанных с применимостью подобного оценочного инструмента в глобальном масштабе. В результате этот проект закрылся, и аналогов ему с тех пор не было.

Формулирование задач обучения не только способствует развитию результатостудентоориентированного образования, но и помогает укрепить общественное доверие к вузам.

Зато для решения той же задачи (то есть для поиска эффективных способов сравнения результатов обучения студентов из разных стран), но совершенно отличным от АНЕЛО способом был запущен проект CALONEE («Оценка и сравнение результатов обучения в высшем образовании в Европе»), в котором учитываются также различия между разными типами вузов и образовательных программ. Работа над этим новым проектом (координирует его Международная академия Tuning) в полном разгаре, поэтому пока рано говорить о результатах и пока невозможно оценить эффективность выбранной методологии.

В силу вышеперечисленных причин стандартизированных тестов, позволяющих оценивать результаты обучения в высшем образовании и сравнивать между собой показатели в разных странах, практически нет, а может, и вообще нет. Есть, впрочем, другие способы верификации эффективности образования через оценку результатов обучения с учетом особенностей отдельных систем высшего образования и типов вузов. В Европейском пространстве высшего образования действуют Европейские стандарты и руководящие принципы по обеспечению качества высшего образования, согласно которым образовательные учреждения должны иметь официальные положения, определяющие задачи обучения (стандарт 1.2) как основу для оценивания студентов (стандарт 1.3). Таким образом, данный документ закрепляет необхо-

димось определения задач обучения и их оценки в рамках внутренних процедур обеспечения качества и поручает это самим вузам. А уж вузы могут делать это каждый по-своему.

Сопоставимость важнее прозрачности?

В основе разработки результатов учебной деятельности лежит единый подход, но это вовсе не значит, что сами результаты или способы их оценки будут сопоставимыми и поддаваться стандартизации, не говоря уже о создании международных инструментов сравнения различных систем высшего образования. Провал крупномасштабных проектов по сравнению результатов обучения в разных странах вовсе не означает, что концепция результатов обучения несостоятельна сама по себе и не способствует повышению прозрачности, потому что прозрачность никак не противоречит разнообразию. Разработка результатов учебной деятельности полезна как для самих вузов (что подтвердило исследование Европейской ассоциации университетов, проведенное в 2018 году), так и для других заинтересованных групп. Это ценный инструмент, который можно применять по-разному, и поэтому он стал ключевым элементом ряда разработанных в Европе механизмов контроля.

Разработка и оценка результатов учебной деятельности сейчас устроена децентрализованно, поэтому этот инструмент сложно использовать наравне с другими сравнительными инструментами, например рейтингами. Европейская ассоциация университетов недавно изучала вопрос о том, какие индикаторы качества образования используются в различных международных рейтингах. Как показало это исследование, в проанализированных рейтингах практически не используются индикаторы, которые были бы привязаны к результатам обучения или к качеству обучения. Это наблюдение соответствует сделанным в рамках более масштабного исследования выводам о том, что в последние годы практика использования индикаторов качества/эффективности высшего образования практически не изменилась. Напрашивается предположение, что универсального способа разработки и оценки результатов учебной деятельности просто не может быть. Впрочем, как мы уже подчеркивали, это важный инструмент укрепления общественного доверия к высшему образованию, который может работать и другими способами.

Филиалы американских вузов в условиях нарушения привычного образа жизни

Дэниел Кент

Дэниел Кент — исследователь высшего образования из Филадельфии (США).

E-mail: danckent@gmail.com.

С тех пор как в 2010 году в «Международном высшем образовании» вышла первая серия статей о международных филиалах вузов (МФВ), это явление только развилось и стало гораздо более многогранным. Как бы там ни было, МФВ, как и все остальные вузы, столкнулись в последние месяцы с беспрецедентными проблемами, вызванными происходящими в мире стремительными изменениями.

Популярность международных филиалов американских университетов отражает тот факт, что они служат сразу нескольким целям: обеспечивают дополнительный источник дохода, служат местом для обучения американских студентов, желающих съездить на заграничную стажировку (что позволяет удерживать доход, который в противном случае достался бы иностранным конкурентам), укрепляют престиж головного вуза на национальном и зарубежных рынках (признак международного присутствия и влияния). По данным исследовательской группы C-BERT, составившей список всех МФВ в мире, в 2017 году почти треть таких вузов приходилась на филиалы именно американских университетов, что вполне отражает текущее положение американских вузов в мире высшего образования с их огромными ресурсами и высокой репутацией. Далее в списке стран, чьи вузы открывают больше всего филиалов за границей, следуют Великобритания, Франция и Россия.

Впрочем, из почти 100 зарубежных филиалов, открытых американскими вузами, 25 провалились и вынуждены были закрыться, причем все это случилось довольно быстро — в период с 2000 по 2015 год, если верить данным C-BERT. У вузов других стран процент неудач существенно ниже: так, из 42 британских МФВ закрылось лишь четыре, из 28 французских — всего один.

Проблемы и вынужденные закрытия

Открыть филиал за рубежом — очень привлекательная опция для вузов (особенно американских), заинтересованных в диверсификации доходов и в интернационализации. Но руководители американских вузов часто недооценивают трудности и (возможно, неофициальные) затраты, связанные с созданием